

Тан Юань сказал так много, а его староста не проронил ни слова. Он немного колебался, и в этот момент юноша рядом бросил на него взгляд.

— Слушай урок, не бери с него пример.

Тан Юань:

— ...

Ся Цинцы взглянул на последний ряд — там действительно не хватало двух человек. Это были те парни, которые смеялись над ним, когда он собирал домашние задания, и тот, что сидел перед ними.

Обоих не было, должно быть, в медпункте.

Он отвёл взгляд, но сейчас его больше волновало другое.

Он вспомнил их договорённость нескольких дней назад. Если Се Бинмянь сдержит слово, возможно, он не будет сердиться на него за лишнее вмешательство.

— Результаты сегодняшнего инцидента будут объявлены на классном часу. Сейчас давайте обсудим результаты недельной контрольной. Поскольку внедрена программа индивидуального наставничества, пары формируются по рейтингу успеваемости: первый помогает последнему, второй — предпоследнему.

— Сейчас оглашу результаты.

— Первое место, Е Ци, общий балл — 728.

— Второе место, Ся Цинцы, общий балл — 726.

— Третье место, Юй Вань, общий балл — 715.

...

— Сорок четвёртое место, Мэн Фэйюй, общий балл — 312.

— Сорок пятое место, Се Бинмянь, общий балл — 25.

Учитель Чжан сказал, что наставничество основано на результатах контрольной. Ся Цинцы немного успокоился: он на втором месте, его подопечный — Мэн Фэйюй. Хотя это и связано с Се Бинмянем, по крайней мере, наставлять нужно не его.

— После обсуждения мы решили, что наставник и подопечный будут сидеть вместе. Требуется полная перестановка мест, к обеду всё должны пересесть.

Перестановка мест? Ся Цинцы слегка напрягся. Он не хотел сидеть с Се Бинмянем, но если он сядет с Мэн Фэйюй, это значит, что окажется перед Се Бинмянем.

Это всё равно лучше, чем быть его соседом по парте.

С этой мыслью он немного успокоился и решил не злиться на Се Бинмяня за вмешательство.

Се Бинмянь ведь помог ему, и независимо от причин, парни отправились в медпункт. Он был

доволен таким исходом.

Только он подумал об этом, как учитель Чжан сделал паузу.

— Первый помогает последнему, Е Ци помогает Се Бинмяню. Но мы учли и ваши отношения, и текущие оценки при принятии решения.

Ся Цинцы внезапно почувствовал неладное.

Взгляд учителя Чжана остановился на нём, голос стал громче:

— Мы решили, что Се Бинмяня, у которого самые слабые знания, доверить Ся Цинцы. Ся Цинцы, на тебе лежит большая ответственность, ты несёшь надежды всего класса.

— Давайте поаплодируем Ся Цинцы, поддержим его и пожелаем успехов в наставничестве!

В классе раздались громкие аплодисменты. Юноша, сидящий на третьем ряду, стал ещё бледнее. Его фигура казалась почти шаткой, пальцы сжали ручку так, будто он сейчас упадёт в обморок от злости.

— Староста, ты...

Тан Юань заметил, что после слов учителя Чжана лицо старосты изменилось. Хотя внешне он казался спокойным, глядя на сломанную ручку в его руке, он хотел что-то сказать, но промолчал.

Учитель Чжан продолжил оглашать имена. В классе предстояла большая перестановка мест, после этого он начал урок.

После первого урока Тан Юань утешал его:

— Староста, сидеть вместе — не страшно. Теперь никто не посмеет портить твои книги, и это ненадолго. Может, через время снова пересадят.

Тан Юань даже немного сожалел:

— Староста, не переживай так сильно. Се Бинмянь сегодня заступился за тебя, может, он хочет с тобой подружиться.

Не успел он закончить, как заметил что-то краем глаза и сразу замолчал.

На столе лежала красивая коробка. Се Бинмянь, видя состояние Ся Цинцы, понял, что тот сердит. Он упёрся пальцами в стол, лениво произнёс:

— Староста, ты завтракал? После травмы нужно больше белка.

— Не злись. Я тогда обещал поговорить с учителем Чжаном, но ты не уточнял, что именно я должен ему сказать.

Ся Цинцы перевёл взгляд с его пальцев на лицо, встретившись с улыбающимся взглядом. Его пальцы слегка сжались, и он медленно отвёл глаза.

Он старался сохранять спокойствие, боясь, что если заговорит, не сдержит эмоций.

Он не ответил, но Се Бинмянь продолжал настаивать.

— Староста, наше наставничество продлится недолго. Я точно не буду тебе мешать, не игнорируй меня.

— Не забудь позавтракать, — Се Бинмянь часто видел, как Ся Цинцы ел яйцо на второй перемене, похоже, каждый день носил одно с собой.

— В обед не забудь пересесть. Если не хочешь таскать вещи, я могу помочь, просто позови.

Сказав это, он ушёл. Тан Юань смотрел на это с широко раскрытыми глазами, не в силах прийти в себя. И не только он, окружающие ученики тоже были в замешательстве.

Тон и отношение Се Бинмянь совсем не походили на его обычное поведение. Когда эти двое стали так близки?

Ся Цинцы смотрел на завтрак на столе и теперь точно знал, что его обманули. В груди клокотало негодование, и он чувствовал себя удушливо. Завтрак на столе раздражал его всё сильнее.

— Это из «Юньцзи», староста. Там очередь на завтрак два-три часа...

Он заставил себя успокоиться, хотя внешне выглядел совершенно спокойным. Без выражения лица он отодвинул завтрак на стол Тан Юаня.

— Староста?

Ся Цинцы:

— Тебе.

Пусть берёт, кому нужен.

Тан Юань был удивлён, несколько раз переспросил, убедился, что староста действительно отдаёт ему завтрак, и с радостью принял его.

Мэн Фэйюй и Е Ци, сидевшие сзади, наблюдали за этим. Увидев, как Ся Цинцы отдал завтрак Тан Юаню, они оба выразили разочарование.

— Староста не выбросил, значит, я проиграл.

Е Ци был в недоумении, перевёл деньги, Мэн Фэйюй сделал то же самое.

Они только что спорили, выбросит ли староста завтрак от Второго брата. Оба поставили на то, что он точно выбросит, но вместо этого он просто подарил его.

Се Бинмянь получил деньги и лениво произнёс:

— Вы не заметили в прошлый раз, он не выбрасывает еду.

— Даже если не выбросил, староста, наверное, в ярости, — сказал Мэн Фэйюй. — На уроке он не шевелился, просто сидел как статуя.

Се Бинмянь приподнял бровь:

— По крайней мере, я повлиял на его настроение.

Мэн Фэйюй:

— ... Нечего сказать.

Парень с задних парт вернулся только на втором уроке. Вернулся только один, второй ушёл в больницу. Первым делом парень подошёл к Ся Цинцы, чтобы извиниться.

— Староста, утром я был неправ. Я извиняюсь за него, он сам придёт извиниться, когда поправится. Прости.

Парень стоял с красными глазами, низко поклонился и не двигался с места.

Ся Цинцы сидел на своём месте, его ручка замерла на мгновение. Услышав извинения, он никак не отреагировал. Прошло время, а парень всё ещё стоял перед ним. Он поднял голову, не понимая, зачем тот всё ещё здесь.

— Староста, драка в школе может привести к выговору в личном деле, а это повлияет на поступление в спортивный вуз. Можешь поговорить с Вторым братом, пусть он не вешает нам выговор?

— Прости.

Парень снова поклонился, голос звучал искренне:

— Мы действительно поняли свою ошибку, больше такого не повторится. Прости.

Ся Цинцы слегка опешил, глядя на парня, который, казалось, вот-вот упадёт на колени. Воспоминания будто наложились на прошлую жизнь.

В прошлой жизни, когда его оклеветали и он бросил учёбу, его отец также униженно просил школьное руководство, но это не принесло никакого результата.

Причину он уже не хотел вспоминать. Это было в первом семестре выпускного класса, до того момента было ещё далеко.

Он отогнал мысли и хотел сказать, что это не в его власти, но в итоге перефразировал:

— Постараюсь.

Услышав это, парень несколько раз поклонился, искренне поблагодарил и ушёл только после звонка на урок.

— Его семья не бедная, обычно за такие проступки не делают замечаний, тем более выговоров, — вздохнул Тан Юань. — Но даже если они не бедные, они не сравнятся с семьёй Се.

— Кроме семьи Шэнь, семья Се в Канчэне — это всё.

Ся Цинцы промолчал. Чувство удушья в груди усилилось. Раньше он не хотел иметь дела с Се Бинмянем, а теперь ему придётся самому к нему обратиться.

Даже если Се Бинмянь его послушает, сам факт того, что придётся сделать первый шаг, был для него невыносим.

<http://bllate.org/book/16896/1566598>